

«Преподобный». Привратник неловко стоял у двери.

В глубине души Эван почувствовал лёгкое нетерпение, но на его лице по-прежнему играла улыбка, словно весенний ветерок. «В чём дело, Джеймс, что случилось?»

Джеймс, пребывавший в замешательстве, вошёл в светлую и опрятную комнату: «Эм... Преподобный, вот ваше письмо».

«Моё письмо?» Эван с некоторым сомнением взял письмо у Джеймса. У человека, который принёс письма сегодня утром, не было письма. Кроме того, у него не было никого, кто писал бы ему письма.

«Это письмо было отправлено не по адресу. Оно было доставлено сегодня в полдень. Это срочное письмо», — тихо сказал Джеймс.

Услышав это, Эван нахмурился. Он посмотрел на имя на конверте, и у него засосало под ложечкой. Оказалось, что это письмо от Джимми, слуги Джона.

Эван уже просил кого-то помочь ему найти Джимми в Лондоне, но новостей не было. Теперь, когда появились новости, Эван очень нервничал.

Эвану не терпелось открыть письмо. Хотя Джимми и получил, какое-то образование, почерк у него был очень неразборчивым. Эван посмотрел на почерк на конверте. Письмо пересылали не меньше трёх раз, прежде чем оно дошло до него.

Эван открыл письмо и, как только прочитал первые несколько слов, нахмурил брови. Он продолжил читать и не смог сдержать вздоха.

Эван быстро встал и спросил Джеймса: «Какое сегодня число?»

Джеймс немного растерялся: «Сегодня седьмое октября». Сказав это, он, кажется, о чём-то подумал и добавил: «Сегодня суд над миссис Лоуренс, эту ужасную женщину наконец-то повесят».

Эван выскочил из-за стола и бросился в соседнюю чайную, где миссис Сандерс сидела и вязала свитер. Увидев, что Эван так торопится, она нахмурилась: «Преподобный Брюс, что с вами?»

Эван едва сдерживал своё внутреннее волнение. Он взял её за руки и громко спросил: «Мэм, чей ребёнок — Джон?»

На удивленном лице миссис Сандерс промелькнуло смущение. Она высвободила руки из хватки Эвана, повернулась и посмотрела в окно: «Разве ты не знаешь?»

Эван торопился и быстро сказал: «Это было предположение, мне нужно, чтобы вы сказали это прямо».

Миссис Сандерс с некоторым сомнением посмотрела на Эвана: «Что с тобой не так?»

«Уже слишком поздно что-то говорить», — Эван взволнованно потряс письмом в руке.» Просто скажите мне, это очень важно».

Миссис Сандерс пристально посмотрела на Эвана и, видя, что он в спешке, сказала: «Джон — мой ребёнок».

«Он твой ребёнок». Эван уставился на неё: «Разве он не ребёнок мистера Лоуренса?»

Миссис Сандерс покраснела, как будто её оскорбили: «Почему вы так обо мне думаете! Мистер Лоуренс женат! Как я могу иметь с ним что-то общее!»

Эван был ошеломлён. Он посмотрел на миссис Сандерс так, словно увидел что-то странное. «Джон — не ваш с мистером Лоуренсом ребёнок?» — пробормотал он.

«Конечно, нет!» Миссис Сандерс побледнела от гнева.

«Тогда как он попал в дом Лоуренсов?» — Эван пришёл в себя и сразу же спросил.

На лице миссис Сандерс появилось виноватое выражение: «После того, как я родила его, его отец бросил нас. Я не могла его растить, и тиф едва не забрал у меня ребёнка. Я отдала его миссис Лоуренс. Я не общалась с ним столько лет. Я просто хотела, чтобы у него была лучшая жизнь, но я не хотела...». Миссис Сандерс расплакалась.

Эван шагнул вперёд и поддержал миссис Сандерс за плечи, но его глаза ярко сияли. Жизненный опыт Джона оказался именно таким. Все его сомнения по этому поводу были развеяны письмом Джимми. Это не могла сделать миссис Лоуренс, теперь он был в этом уверен!

Эван нежно похлопал миссис Сандерс по спине и мягко сказал: «Мне нужно идти, мадам. Миссис Лоуренс подставили».

«Что?!» — миссис Сандерс подняла голову. «Как такое возможно? Когда я обвинила её, она сама призналась в этом».

Эван посмотрел на миссис Сандерс и тепло сказал: «Я много раз говорил о силе любви. Миссис Сандерс, как вы думаете, что за человек миссис Лоуренс?»

Миссис Сандерс была в замешательстве: как это может быть связано с любовью?

Эван взял со стола стакан воды и протянул ей: «Как я уже говорил, любовь приходит из ниоткуда и без причины, и иногда любовь заставляет нас совершать самые невероятные поступки. Никогда не стоит недооценивать силу любви. Ваша любовь к Джону довела вас до грани смерти, но и вернула к жизни. Миссис Сандерс, последнее, что вам следует игнорировать в этом мире, — это любовь».

Миссис Сандерс посмотрела на Эвана, о чём-то подумала, закрыла лицо руками и зарыдала.

Эван посмотрел на миссис Сандерс и мягко похлопал её по спине. На самом деле, это дело очень простое, но из-за множества инцидентов и секретов оно стало очень запутанным и сбило с толку всех участников.

«Преподобный, сейчас.... Что же нам делать?» Спросила миссис Сандерс, глядя на Эвана.

Эван посмотрел на неё с грустью в глазах: «Мэм, Бог дал мне возможность разобраться в этом, и я должен сообщить об этом шерифу Чендлеру. Сегодня миссис Лоуренс предстанет перед судом. Я не хочу, чтобы невиновного человека приговорили к смертной казни».

Бледная миссис Сандерс откинулась на спинку стула и посмотрела в окно: «Если это так, то вы должны скорее ехать. Я не хочу, чтобы смерть Джона осталась невыясненной».

Эван вздохнул и ещё раз мягко похлопал миссис Сандерс по плечу. Неудивительно, что миссис Сандерс была так расстроена. Её собственного ребёнка убили, но она ничего не могла сделать от имени матери.

Эван не мог долго медлить, дело было слишком срочным. Он утешил миссис Сандерс и поспешно выбежал из дома. Он запрыгнул в арендованный экипаж и велел кучеру ехать в здание окружного суда.

Эван очень переживал, но Бог не дал ему лица. Он только покинул Деланлиер, когда с каретой, в которой он ехал, возникла проблема. Колеса были полностью деформированы, и она не могла двигаться. Вокруг не было людей, поэтому он не мог быстро найти другую карету.

Эван стоял рядом с каретой, нахмурившись, и размышлял, не судьба ли это. Он задавался вопросом, действительно ли жертва миссис Лоуренс и надвигающаяся правда могут быть раскрыты миру. Теперь это зависит от кареты, что действительно нелепо.

Внезапно Эван услышал шум приближающегося экипажа. В шоке он обернулся и увидел, что к

нему действительно приближается экипаж.

Когда карета подъехала ближе, Эван немного оживился, оказалось, что это карета герцога Уилсона.

Карета остановилась рядом с Эваном. Кучер узнал Эвана и обратился к нему: «Преподобный Брюс?»

Как только кучер назвал его имя, дверь кареты открылась изнутри, и перед Эваном предстало холодное и бледное лицо герцога Уилсона.

«Лорд герцог». Эван слегка кивнул.

«Преподобный, почему ты здесь?» — Герцог Уилсон удивлённо посмотрел на Эвана.

С горькой улыбкой на лице Эван склонил голову: «Я направлялся в здание окружного суда, но сломалась карета».

Глядя на виноватое выражение лица кучера, стоявшего рядом с Эваном, герцог Уилсон нахмурился: «Ты едешь на суд над миссис Лоуренс? Уже поздно, поднимайся скорее, давай».

Эван не стал отказываться и сел в карету герцога. Прежде чем сесть в карету, он не забыл отдать кучеру деньги. Кучер горячо поблагодарил Эвана, он не ожидал, что священник будет так добр.

Когда Эван сел в карету, герцог Уилсон посмотрел на него и тихо спросил: «Ты будешь молиться за миссис Лоуренс?»

Эван вздохнул: «Честно говоря, я еду туда, чтобы остановить судебный процесс».

На лице герцога Уилсона мгновенно отразилось удивление: «Почему?»

Эван повторил свои выводы, и герцог вздохнул: «Если это не миссис Лоуренс, то есть ли у другие подозреваемые?»

Эван улыбнулся и тихо сказал: «Лорд герцог, раньше я многое упускал из виду, но теперь всё стало предельно ясно. Отвечая на ваш вопрос, скажу, что у меня действительно есть подозреваемый».

Герцог Уилсон посмотрел на мягкую улыбку Эвана, и по какой-то причине его сердце пропустило удар. Он быстро сделал вид, что спокойно смотрит в окно, и через некоторое

время, казалось бы, случайно произнёс: «Раз ты знаешь, что у тебя на уме, это хорошо».

Эван видел реакцию герцога и радовался в глубине души. Похоже, герцог начинает лучше его понимать.

Они оба провели остаток пути в молчании. Эван сидел в углу кареты и размышлял над отрывком из Библии. Хотя он и не был настоящим священником, ему всё равно приходилось сохранять профессиональный вид.

К тому времени, как они, наконец, добрались до здания окружного суда, судебное заседание уже должно было начаться.

Эван выскочил из кареты и бросился в здание суда.

<http://bllate.org/book/14529/1286984>